

получали бы необходимую информацию. В условиях, когда на непонимание жалуются все участники процесса дизайна, разработка подобного раздела необходима.

Проблемы презентации продукта и самопрезентации исполнителя. В условиях всеобщей капитализации для того, чтобы быть конкурентноспособным, нужно уметь придумать название проекту или фирме, сформулировать несколько убедительных фраз для пресс-релиза. Презентация продукта все чаще становится самостоятельным этапом деятельности дизайнера или коллектива. Макеты выполняются все более тщательно, с применением новейших материалов и технологий. Проект сопровождается справочными и рекламными материалами. Имеют значение выбор места презентации, его статус, присутствие СМИ. Такая, социально-коммуникативная по своей сути, деятельность будет успешной и эффективной при знании системы ценностей, установок аудитории, навыков аналитического мышления. Этот блок, по сути, уже превратившийся в самостоятельную подсистему дизайна, исследован крайне мало и требует изучения.

Проблемы дизайн-критики. Разнообразие проектных практик и способов участия дизайнера в социокультурной жизни общества делает необходимыми компетентную оценку, объективный анализ дизайн-продукта. На этой основе можно в дальнейшем формулировать представления о востребованном дизайне. Описания здесь явно недостаточно, приемы, пришедшие из искусствоведения, помогают, но не исчерпывают задач критики дизайна. Для выработки собственного инструментария необходим понятийный аппарат культурологи, философии, других гуманитарных дисциплин.

Таковы предложения по использованию системного метода при построении курса «Теория дизайна». Будучи открытой системой, он опирается на информацию курсов «Культурология» и «Философия», а продолжается в образовательном процессе итоговым профессионально-мировоззренческим курсом «Философия дизайна».

**И.И. Замошанский
Екатеринбург**

ДЕТЕРМИНИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ЧЕЛОВЕКА

Принцип системности на сегодня становится самым востребованным в описании не только физических законов, но и считающихся наиболее непредсказуемыми социальных процессов. И действительно, что же такое общество, если не самоорганизующаяся система. Описание системы и ее последующая организация процессы не рядоположенные, исследование всегда запаздывает. Это очевидно в современной культуре, где само прогнозирование уже становится достаточно проблематичным.

Сам по себе факт непредсказуемости социальных процессов не отменяет самой необходимости детерминистических моделей, а совсем наоборот, говорит об их насущной необходимости. Ведь современная социальная реальность характеризуется повышенной динамичностью, что затрудняет осознание происходящего. Но любое планирование, управление, постановка и решение задач предполагает установление и исследование логики социальных процессов. Наша работа посвящена описанию той фоновой реальности, которая незримо организует социальный порядок. В ее исследовании проявляют себя новые возможности детерминистского анализа. Обусловленность бытия человека проясняет фундаментальные связи, которые опосредуют его бытие, во всех его измерениях.

Когда мы говорим о философских аспектах обусловленности человека, то в современной гуманитарной науке выделяются следующие фундаментальные измерения человека: онтологическое, антропологическое, социальное. В человеке данные измерения его бытия находятся в непосредственном единстве и проявляют себя в своей системной целостности в деятельности человека. Как мы видим аспекты человеческой сущности,

ее обусловленности многими параметрами происходит в русле основополагающих тенденций в современной философской мысли.

Социальный срез данной проблематики был задан К. Марксом, онтологический М. Хайдеггером и Э. Гуссерлем, антропологический М. Шеллером и Х. Плессером. Но специфика современного понимания детерминизма, о котором упоминалась выше, целиком и полностью реализовала себя в философии XX – начала XXI в. Мы не можем говорить о полном и безоговорочном разделении обязанностей в описании человека, общества и мира в целом онтологией, социальной философией и философской антропологией. Между ними существует методологическая разница, суть которой в исходной точке отсчета (человек, общество, бытие). Но, несмотря на это данные типы можно отнести как раз к современному варианту детерминизма с приоритетом принципа системности. Когда К. Маркс описывал законы общественного развития, в его размышлениях всегда присутствовал онтологический контекст, отсылающий нас к природе, к некоторому естественно заданному порядку. Именно отсюда следует то, важнейшее значение, которое придавал Маркс потребностям индивида. Потребности человека – это способ необходимой связи индивида с обществом и индивида с миром (природой). В этом отношении особенную важность и обретали те эвристичные принципы, выработанные Марксом: принцип единства социального и природного; принцип единства индивидуального и общественного. И та и другая идеи были развиты в современной философии (Г. Маркузе, Э. Фромм, Т. Адорно, П. Бурдьё, М. Фуко и др.).

Следуя по пути деантропологизации мира, решая тем самым задачу преодоления теоретических трудностей традиционной метафизики (субъективизм, гносеологизм) М. Хайдеггер рассматривает человека как проявление бытия. Но данный подход – это ни что иное, как попытка представить антропологию как метафизику, то есть указать фундаментальный контекст бытия человека в его сущностной совместности с миром. Подобная черта характерна и в отношении феноменологии Э. Гуссерля. Их позиция не исключает человеческого содержания и на самом деле не предшествует социальному анализу, а включает его. Так у Хайдеггера в его анализе языка как дома бытия мы видим, что язык имеет онтологические и социальные характеристики в их совместности. Хотя человек и признается случайным социолингвистическим конструктором, тем не менее, эта случайность выявляет закономерность: становясь носителем определенного языка, человек выступает «местом» воплощения определенного типа социальности, который в этом отношении вполне онтологически задан.

Что касается современной философской антропологии, то сами ее истоки помещаются в онтологических и социальных изысканиях вышеупомянутых авторов.

Обсуждаемая здесь проблематика потребовала выработки некоторого целостного взгляда на человека, в рамках которого можно было бы выявлять различные, иногда разнонаправленные процессы и изменения, происходящие в нем и производимой им реальности. Необходимость такого анализа воплотилась в направлении современной гуманитарной науки, получившим название «онтоантропология». Как мы видели самые известные мыслители развивали свои взгляды как раз с таким расчетом, чтобы одновременно дать адекватное описание мира, которое удовлетворяло бы принципу объективности, и вместе с этим, не потерять из анализа целостность и специфику человека как особой формы бытия, которая устойчиво воспроизводится посредством онтологически заданного социального порядка.

Чтобы прояснить специфику современного детерминистского дискурса, проанализируем в предложенном контексте, пожалуй, самый востребованный в современной философии и культуре феномен – феномен человеческой телесности. Телесность здесь выбрана отнюдь не случайно. С онтоантропологической точки зрения человеческое тело и есть тот исходный пункт совмещения и концентрации бытийных, социальных и антропологических характеристик человека: через тело мир вмещивается в человека, составляя неподконтрольную ему реальность; через тело воспроизводится

общество, формируя определенный тип человека; во взаимодействии с миром и другими людьми через тело, человек обретает свою неповторимую целостность и уникальность. Причем все отмеченные моменты осуществляются в принципиальной динамике жизнеосуществления индивида. Отсюда деятельностный аспект человеческого бытия в методологическом плане играет существенную роль: телесность, будучи сочленением онтологического, социального и индивидуального аспектов человека проявляет себя в конкретном осуществлении и воплощении индивидом самого себя. Нам кажется, что именно данный путь и позволяет увидеть и разглядеть фундаментальное бытийное измерение – онтоантропологическое – сопутствующее всем действиям человека.

Анализ деятельности предполагает выделение онтологической и социальной составляющих бытия человека в мире. Деятельность представляется фундаментальным отношением, в котором проявляется момент сущностного единства человека и мира. В то же время проблема деятельности относится к темам самореализации личности, воплощению творческих способностей и всецелому духовному и телесному развитию человека. Мы обращаем внимание на социально-онтологический аспект человеческой телесности, то есть тот скрытый нюанс, когда онтологические измерения телесности человека реализуются в конкретной жизнедеятельности индивида, выступая одновременно сферой его экзистенции.

Аристотель в «Метафизике», анализируя процесс получения знания из опыта и отличие между ремесленниками и наставниками, говорит, что ремесленники подобны предметам: «хоть они и делают то или другое, но делают это, сами того не зная (например, огонь – жжет): неодушевленные существа в каждом таком случае действуют по своим природным свойствам, а ремесленники – по привычке»¹¹⁹⁸. Аристотель имеет в виду, что ремесленник в своей деятельности связан с единичным предметом (захвачен самой деятельностью), а потому для него проблематизируется осознанное отношение, как к процессу, так и результату его усилий. Мы считаем, что здесь задета очень важная проблема, связанная с процессом человеческой деятельности, взаимодействием человека с вещами через тело.

Мир человека – это мир «окружающих» его (его тело) предметов. Взаимодействие человека с вещами происходит не как осознанный с начала до конца и контролируемый процесс. Нельзя также сказать, что это абсолютно случайное взаимодействие. Определенные типы практики встроены в ткань человеческой телесности, то есть образованы взаимодействием тела и мира. Чтобы сделать предмет, человек должен в некотором роде уподобиться ему. Лишь в этом случае результат будет характеризоваться исковой степенью онтологического соответствия. Онтологическая связь тела и вещей и порождает продуктивные типы деятельности (игра, творчество, познание). Результаты этой деятельности являются не просто статичными предметами: они образуют ткань повседневного бытия человека, в котором живет и действует живое человеческое тело, представляющее собой определенный способ оформления бытия (М. Мерло-Понти).

М. Хайдеггер в 15 параграфе своего главного труда «Бытие и время» называет мир повседневного бытия человека «подручным»¹¹⁹⁹. Он показывает, что человек в своей жизнедеятельности, прежде всего, практик, а не теоретик. Dasein (действительное, наличное бытие – человек) и мир вещей образуют неразделимое единство: человек и вещи, составляющие мир, однородны как различные формы бытия. Взаимодействие между Dasein и миром вещей нельзя интерпретировать в традиционном субъект-объектном смысле. Хайдеггер описывает мастерскую ремесленника, в которой находятся различные инструменты и материалы.

¹¹⁹⁸ Аристотель *Метафизика* / Аристотель // *Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования.* – СПб., 2002. С. 31.

¹¹⁹⁹ Хайдеггер М. *Бытие и время.* – М., 1997. С. 66-72.

Ремесленник относится к предметам своей деятельности (молоток, шило, драта, кожа) не как к вещам с определенными свойствами, а как инструментам, имеющим определенное практическое применение. Свои подручные вещи имеются у всякого Dasein; они образуют мир его повседневных ближайших интересов и занятий – «подручный мир» (Werkwelt). При этом действия тела в ближайшем пространстве бытия человека не существуют как абсолютно случайные, хаотичные. Совсем наоборот. Тело действует с непостижимой для разума логичностью, последовательностью, согласованностью. Некоторые исследователи Хайдеггера отмечают его близость к марксизму в этом моменте¹²⁰⁰. Непосредственное пространство бытия человека образуется действиями тела по отношению к миру. Это пространство действительного бытия человека, в котором проявляется онтологический аспект взаимодействия тела и мира. В этом пространстве «близкое» и «далекое» имеют совсем другие основания: «Для носящего, к примеру, очки, по расстоянию такие близкие, что «сидят у него на носу», это употребительное средство отделило в окружающем мире больше, чем картина на стене напротив»¹²⁰¹.

М. Мерло-Понти, развивая идеи М. Хайдеггера и Э. Гуссерля, называет пространство непосредственного присутствия человека «привычным» (вспомним аристотелевских ремесленников, которые действуют «по привычке»). Тело в этом смысле организует мир вокруг человека, в результате которого он и становится миром, наполненным человеческим присутствием и осмысленностью человеческих действий. Тело и вещи выступают элементами бытийной структуры, поэтому взаимодействие человека с вещами, его деятельность может носить характер успешности, продуктивности, соответствия. М. Мерло-Понти показал, что тело обладает интенциональностью, то есть, направлено на вещи, связано с ними. «Привычный мир» представляет собой сферу жизни «феноменального» тела, выступая тем самым первичным слоем персональной идентичности, то есть того, что обычно называют «внутренним миром»¹²⁰².

Так, посредством телесного синтеза, предметы повседневного обихода становятся продолжением человеческого тела. Это обеспечивает необходимую связность деятельности, а также позволяют очертить свое жизненное, экзистенциальное пространство, не ограничивающееся контурами нашего физического тела. К примеру, вождение автомобиля предполагает соотношение ее габаритов с контурами человеческого тела. При этом, пространство машины включается в телесный синтез, ассимилируется телом, и, в конечном счете, осваивается и присваивается, становясь продолжением человека. Практически все повседневные действия связаны с таким освоением предметности.

Многие вышеназванные аспекты человеческой деятельности восходят к работам К. Маркса. Особенно это касается исследований периода «Экономическо-философских рукописей 1844 года», связанных с анализом отчуждения. В этих работах тело человека не ограничивает деятельность, но является сущностным условием последней. В неорганической (социокультурной) телесности природа становится человеком. Тем самым, К.Маркс утверждает, что телесность – исходный пункт деятельности и ее продукт. Поэтому телесность – это способ социального бытия человеческого тела¹²⁰³. В этой идее исток соотношения социального и онтологического уровней бытия человека, характерный для современных социально-философских исследований, так как позволяет осмыслить сущностное единство природного и социального, индивидуального и общественного.

Всем известен достаточно распространенный эффект: человек, вовлеченный в какую-либо деятельность (работа, увлечения), обнаруживает устойчивую потребность проецировать связи, смыслы, ценности и идеалы, алгоритмы, принятые в данной сфере, на

¹²⁰⁰ Силин Я.А. Возникновение философии Хайдеггера из феноменологии Гуссерля / Я. А. Силин // Мартин Хайдеггер. СПб., 2004. С. 106-107

¹²⁰¹ Хайдеггер М. Там же. С. 107.

¹²⁰² Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб., 1999. С. 242.

¹²⁰³ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г / К. Маркс // Социология. – М., 2000.

свою жизнедеятельность. В деятельностном аспекте проявляет себя настойчивая навязчивость, «близость» вещей. Тело человека уподобляется тем способам деятельности, в которых оно живет и действует. В этом смысле человек может быть «подобен предметам». Но поскольку тело – это не только объект общественного и природного бытия, но и их субъект (К. Маркс), человек имеет возможность преодоления и изменения обстоятельств своей жизнедеятельности.

Мы убеждены, что наиболее «естественным» для человека является ведение активного образа жизни, деятельное участие в событиях мира и общества. Тем не менее, некоторая степень пассивности связывается нами не с патологическими симптомами «бегства в болезнь», а с тем экзистенциальным опытом обретения своего тела, бытия тела в мире, первичного по отношению ко всякому другому личному переживанию. «Замкнутость», «пассивность», «некоммуникабельность», – все эти феномены человеческой жизни выступают защитными, в чем-то конформистскими способами ограничения круга потенциальной сферы деятельной активности человека, а потому не представляют собой субъектный аспект произвольно выбранной личной «судьбы», но «реакцию на мир», т.е. на ту или иную узкосоциальную конъюнктуру.

Именно в этом, телесном уровне отсутствия связности между телом и миром с одной стороны, и телом и «Я» с другой, коренятся действительные причины таких психологических и социальных феноменов как одиночество, изоляция, отчуждение, замкнутость, эгоцентризм, эгоизм, нарциссизм, и т.д. Проявляющийся в этих феноменах конформизм – есть непеременимое условие такого типа бытия. Конформизм, во-первых, объективная установка субъекта на логику вещей, на «положение вещей». В этой ориентации тело уподобляется вещам, социальному интерьеру. Массовость, усредненность, поверхностность, отсутствие позиции, индивидуального мнения и т.д. – все это следствие близости вещей и тела, подчинения миром (социумом) тела человека, разрушения автономности индивидуального (телесного) существования. Тело-объект всегда движется в сторону вещей. Тело в этом случае притягивает вещи (и наоборот), хаотичность и непосредственная физичность которых подменяет субъективность индивида. А, учитывая идею Маркса о том, что предметы, вещи – это суть воплощенная, опредмеченная социальность, то, очевидно, что человек превращается лишь в пассивный субстрат социальности, с единственной задачей – получать от этого удовольствие.

Таким образом, очевидна непосредственная связь деятельности, вещей и тела человека, которое, своим положением, самым способом предстояния миру организует процесс преобразования сущего, помещая человека на некотором «расстоянии» от реальности, и, одновременно служит условием соединения этапов процесса деятельности. В условиях поглощения индивида социальной реальностью («смерть субъекта») с особой настойчивостью встают вопросы осмысленности социального взаимодействия, обретения человеком персональной идентичности, поиски им аутентичности существования. Как мы полагаем, решение этих проблем непосредственно связано с исследованием телесности человека.

Как мы видим, детерминистское описание не теряет своего значения. В целом можно говорить, что любая попытка вскрыть глубинные основания какого-либо явления суть одна из форм детерминизма. Детерминистские модели усложняются в соответствии с социальными и бытийными трансформациями реальности человеческого существования.

Н.С. Кузнецов
Екатеринбург

О ПАТРИОТИЗМЕ: ФАКТЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

В настоящее время немало говорится и пишется о проблеме патриотизма. Как-то получилось, что с начала реформ 90-х гг. прошлого века эту тему прочно ухватили представители тех сил, которые считают главной ценностью лишь сильное государство,